

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – к.и.н., научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

ГОМБОЕВ Аюр Баирович – аспирант отдела истории, этнографии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6)

«АЗИАТСКИЕ ТИГРЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МОНГОЛИИ

Аннотация. Статья посвящена отношениям Монголии с «азиатскими тиграми» – Южной Кореей, Сингапуром и Тайванем. Южная Корея является одним из главных партнеров Монголии в Восточной Азии. Наряду с другими государствами Южная Корея принимала активное участие в становлении молодой монгольской демократии. Между Монголией и Южной Кореей идет интенсивный диалог на высшем уровне, реализуется ряд коммерческих проектов. Корейская культура, язык также очень популярны в Монголии. Сингапур и Тайвань не являются традиционными партнерами Монголии. Поэтому для исследователей представляет большой интерес анализ экономической статистики, определение характера внешней торговли между этими странами. Опираясь на официальные статистические данные, авторы проанализировали торговый оборот, экспорт и импорт между Монголией, Южной Кореей, Сингапуром, Тайванем. На основе полученных результатов определяется характер внешнеторгового баланса и приводится сравнительный баланс экспорта и импорта «азиатских тигров» в Монголию.

Ключевые слова: «азиатские тигры», внешнеторговый оборот Монголии, внешнеторговый баланс Монголии, Сингапур, Тайвань, Южная Корея

Монголо-корейское сотрудничество активно развивается, начиная с 26 марта 1990 г. (официальная дата установления дипломатических отношений между этими государствами). Внутриполитические демократические процессы в Монголии получили полное одобрение Южной Кореи. Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун во время своего официального визита летом 1999 г. подчеркнул, что демократические принципы стали для Монголии приоритетными, и благодаря этому развитие Монголии должно ускориться. Наряду с другими странами Южная Корея приняла активное участие в помощи Монголии и в период становления молодой демократии в период сильнейшего системного кризиса, рассматривая ее как перспективного стратегического партнера в Восточной Азии [Базаров, Григорьева 2015: 120].

В период с 1990 по 2005 гг. Республика Корея предоставила Монголии кредиты на сумму 69 млн долл. США. Южная Корея стала достаточно крупным внешнеэкономическим партнером Монголии: их торговый оборот в 2005 г. достиг отметки в 128,8 млн долл. (см. табл. 1).

Таблица 1

Торговый оборот Монголии с Южной Кореей, 2005–2014 гг., млн долл. США*

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего, в т.ч.:	2241,2	2977,0	4009,3	5779,0	4023,1	6108,6	11415,3	11123,0	10626,9	11011,0
Южная Корея	128,8	103,9	161,1	224,7	170,6	212,3	394,6	480,0	520,4	366,1

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2008 [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор. 2009. С. 270; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 264; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 274; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2014. Улан-Батор. 2015. С. 322.

Торговый оборот Монголии (2005–2014 гг.) в среднем составил 6931,44 млн долл. США. При этом торговый оборот с Южной Кореей составил 276,25 млн. Ощутимое падение темпов прироста торговли отмечено в 2014 г. – примерно 30% по сравне-

нию с 2013 г. Самый высокий темп прироста наблюдался в 2011 г. и составил примерно 86%. Самый высокий уровень внешней торговли двух стран был отмечен в 2013 г. и составил 520 млн долл. США, или 4,8% всего внешнеторгового оборота Монголии за этот год. Самый же низкий уровень отмечался в 2006 г. и составил 103,9 млн долл. США, или 3,5% всего внешнеторгового оборота Монголии в 2006 г. [Базаров, Григорьева 2015: 123].

Таблица 2

Монголо-корейский внешнеторговый баланс в 2005–2014 гг., млн долл. США

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт	65,1	21,4	41,5	29,9	15,5	30,5	37,9	12,3	13,0	13,5
Импорт	63,7	82,5	119,6	194,8	155,1	181,8	356,7	467,8	507,4	352,6
Внешнеторго- вый баланс	1,4	-61,1	-78,1	-164,9	-139,6	-151,3	-318,8	-455,5	-494,4	-339,1

Баланс между экспортом и импортом в монголо-корейской торговле на протяжении всего исследуемого периода смещался в сторону импорта, т.е. был отрицательным, за редким исключением – например, в 2005 г. Отрицательный внешне-торговый баланс с каждым годом прогрессировал: в максимальной точке он составил -494,4 млн долл. США в 2013 г., т.е. импорт превысил экспорт в 39 раз (см. табл. 2). Это свидетельствует, что торговля между этими государствами является практически односторонней при безусловном доминировании Южной Кореи [Базаров, Григорьева 2015: 124].

Сингапур и Тайвань не являются традиционными торговыми партнерами Монголии. Только в последние годы они начинают осваивать новые рынки. Динамика торгового оборота Монголии с Сингапуром и Тайванем за 2005–2014 гг. отражена в табл. 3.

Таблица 3

Торговый оборот Монголии с Сингапуром и Тайванем, млн долл. США*

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего, в т.ч.:	2 241,2	2 977,0	4 009,3	5 779,0	4 023,1	6 108,6	11 415,3	11 123,0	10 626,9	11 011,0
Сингапур	16,9	23,0	29,7	46,0	28,4	53,5	72,9	73,6	74,8	67,0
Тайвань	2,7	3,3	3,7	7,3	3,9	5,4	9,0	н.д.	н.д.	н.д.

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2008 [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор. 2009. С. 270; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 264; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 274; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2014. Улан-Батор. 2015. С. 322.

Среднегодовой торговый оборот между Монголией с Сингапуром (2005–2014 гг.) составил 48,58 млн долл. США, что примерно составляет 0,7% среднегодового внешнеторгового оборота Монголии. Среднегодовой темп прироста внешней торговли Монголии и Сингапура составил около 22%. Динамика торговли между этими двумя странами имеет волнообразный характер: падение темпа прироста объемов торговли чередуется с его увеличением. Наиболее сильное падение темпов прироста торговли отмечено в 2009 г. (сокращение темпов прироста торговли в 2009 г. по сравнению с 2008 г. составило примерно 38%). Наиболее высокий темп прироста наблюдался в 2010 г. и составил примерно 88%. Что касается объемов внешней торговли, то самый высокий показатель в исследуемый период был отмечен в 2013 г. и составил 74,8 млн долл. США, что составило 0,7% всего внешнеторгового оборота Монголии в этом году. Самый низкий показатель объема торговли пришелся на 2005 г. – 16,9 млн долл. США, что также составило 0,7% всего внешнеторгового оборота Монголии в 2005 г.

Торговый оборот Монголии с Тайванем в среднем за год (2005–2011 гг.) составил 5 млн долл. США, т.е. около 0,07% среднегодового внешнеторгового оборота

Монголии. Среднегодовой темп прироста внешней торговли между Монголией и Тайванем составил примерно 31%. На протяжении исследуемого периода повышение темпов роста объема торговли периодически сменялось падением. Самое заметное падение темпов роста объема торговли было зафиксировано в 2009 г. (сокращение темпов роста объема торговли по сравнению с 2008 г. составило около 46%). Наиболее высокий темп прироста наблюдался в 2008 г. и составил примерно 97%. Что касается объемов внешней торговли, то самый высокий показатель относится к 2011 г. – 9 млн долл. США, что составило 0,07% всего внешнеторгового оборота Монголии в этом году. Самый низкий показатель объема торговли пришелся на 2005 г. и составил 2,7 млн долл. США, или 0,12% всего внешнеторгового оборота Монголии в 2005 г.

Таблица 4

Внешнеторговый баланс Монголии с Сингапуром 2005–2014 гг., млн долл. США*

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт	0,6	2,3	0,4	0,4	0,7	2,5	3,4	4,3	8,2	14,2
Импорт	16,3	20,7	29,3	45,6	27,7	51,0	69,5	69,2	66,6	52,8
Внешнеторговый баланс	-15,7	-18,4	-28,9	-45,2	-27	-48,5	-66,1	-64,9	-58,4	-38,6

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2008 [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор. 2009. С. 271; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 265; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 275; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2014. Улан-Батор. 2015. С. 322.

Внешнеторговый баланс между Монголией и Сингапуром повсеместно отрицательный. Значение баланса в основном варьировалось из-за колебаний объемов импорта. В самой низкой точке он составил -66,1 млн долл. США в 2011 г.: импорт превысил экспорт в 20 раз (см. табл. 4).

Внешнеторговый баланс между Монголией и Тайванем в 2005–2011 гг. ввиду фактического отсутствия экспорта из Монголии в Тайвань можно также считать отрицательным.

Среднегодовой экспорт Монголии в азиатские государства составил 2637,07 млн долл. США. Среднегодовой импорт Монголии в Азию составил 1828,55 млн долл. США. Доля среднегодового экспорта Монголии в Южную Корею, Сингапур и Тайвань составила 1% и 0,14% среднегодового экспорта в страны Азиатского региона соответственно. Доли среднегодового импорта Монголии из Южной Кореи, Сингапура и Тайваня составили около 13,6%, 2,4%, 0,2% среднегодового импорта из стран Азии соответственно.

Таким образом, можно сказать, что внешнеэкономическая деятельность Монголии активно развивается в рамках новой модели многополярной внешней политики. Монголо-корейская торговля в исследуемый период демонстрирует положительный рост, хотя наблюдаются серьезные провалы (до 30%), но они сменяются резкими скачками (до 86%). Увеличение объемов двусторонней торговли идет в основном за счет увеличения импортной части из Южной Кореи, но не экспорта из Монголии. Монгольский экспорт демонстрирует серьезное падение – разница между показателями 2005 и 2014 г. составляет 79,3%. В то же время южнокорейский импорт вырос в 5 раз. Поэтому внешнеторговый баланс монголо-корейской торговли отрицательный.

Из всех «тигров» самая большая доля азиатской торговли с Монголией приходится на Южную Корею. Однако динамика демонстрирует схожий тренд. Характерной особенностью является постоянное увеличение объемов импорта с редкими перепадами. Объемы торговли с 2005 по 2011 г. выросли почти в 4 раза. В структуре экспорта преобладают наукоемкие товары, в импорте – сырьевые товары, в частности золото. В отличие от южнокорейского направления, в монголо-сингапурском и монголо-тайваньском внешнеторговых балансах положительных значений не наблюдалось.

Таблица 5

Экспорт и импорт Монголии в азиатские государства, млн. долл. США*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Совокупный торговый оборот	2249,2	2977,0	4009,3	5779,0	4023,1	6108,6	11 415,9	11123,0	10626,9	11011,0
Экспорт	602,9	1086,4	1480,6	1706,8	1424,4	2540,4	4506,0	4103,1	3758,3	5161,8
Импорт	524,9	655,2	956,5	1511,3	914,7	1519,8	3190,1	3155,9	3104,2	2752,9

* *Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2009 [Статистический сборник Монголии].* Улан-Батор, 2010. С. 273; *Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2010.* Улан-Батор, 2011. С. 267; *Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2014.* Улан-Батор, 2015. С. 325.

Все это говорит о фактически односторонней торговле Монголии с «азиатскими тиграми», что, конечно, дает широкий оперативный простор для развития. Однако современной Монголии необходимо увеличивать заинтересованность внешнеторговых партнеров в приобретении монгольских товаров, желательно не сырьевого характера. Это может обезопасить страну от возможности стать «сырьевым придатком» Азии, сделать ее менее зависимой от сильных внешнеполитических партнеров.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект №14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Базаров В.Б., Григорьева Ю.Г. 2015. Динамика монголо-корейской внешней торговли. — *Власть*. № 8. С. 120-124.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6, Sahjanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

GOMBOEV Ayur Bairovich, *postgraduate student of the Department of History, Ethnography and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6, Sahjanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047)*

«ASIAN TIGERS» IN THE FOREIGN POLICY OF MONGOLIA

Abstract. *The article is devoted to relations of Mongolia with so called «Asian tigers»: South Korea, Singapore and Taiwan. South Korea is one of the main partners of Mongolia in East Asia. Along with other countries, South Korea has actively participated in the development of the young Mongolian democracy. Between Mongolia and South Korea there is an intensive dialogue at the highest level, a number of commercial projects has been implementing. Singapore and Taiwan are not traditional partners of Mongolia. Although diplomatic relations were established in the Soviet era, they were unable to develop due to objective political circumstances. Only at the end of 20th century new industrial countries were able to enter a new market. Therefore, it's of great interest to analyze economic statistics and determine the nature of trade between Mongolia, South Korea, Singapore, and Taiwan. Relying on official statistics, and on the results of calculations the authors determine the nature of the foreign trade balance. The share of South Korean, Singaporean and Taiwanese trade in total exports and imports of Mongolia is distinguished.*

Keywords: «Asian tigers», foreign trade turnover of Mongolia, foreign trade balance of Mongolia, Singapore, Taiwan, South Korea